

Весна

Кода держал кролика в одной руке, а на каждом из его плеч сидели воробьи. На этот раз работая с краской и холстом, Изуку делал осторожные мазки кистью с

тонким наконечником, прослеживая скалистые линии улыбки Коды.

Держа одну руку на своем кролике, Кода тихо прошептал: «Как это выглядит?»

«Действительно здорово! Спасибо за это, Кода-сан. Я давно не работал с масляными красками, и мне приятно попрактиковаться в этом».

Выражение лица Коды стало мрачным. Изуку обратил свое внимание на животных, в то время как Кода спросил: «Твоя причуда велела тебе подружиться со мной, не

так ли?»

Изуку опустил кисть и вздохнул. «Моя причуда сброшена, когда Айзава-сэнсэй стер ее. Сразу после этого я взял в руки книгу на языке жестов». Тихим голосом Изуку спросил: «Ты злишься на меня?»

Кода на мгновение задумался и сказал: «Он не говорит тебе делать это сейчас, не так ли? Тогда я не думаю, что это имеет значение».

Когда улыбка Коды вернулась, Изуку закончил рисовать ее.

Лето

— Спасибо, что пошли со мной, господин Мидория, — сказал Иида, когда они подошли к больнице. — Я рассказал о тебе Тенсею, и он давно хотел с тобой

встретиться. Увидев паническое выражение лица Изуку, Иида добавила: «Не твоя причуда. Справедливый... другие вещи».

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я был здесь? — спросил Изуку. «Я имею в виду, что он, наконец, покидает больницу, и я чувствую, что это семейный момент, понимаешь?»

Иида улыбнулась и сказала: «Я ценю беспокойство, но мои родители сказали, что будут рады видеть тебя там, так как, ну, ты спас мне жизнь».

Когда они подошли к больнице, Тенсей в окружении своих родителей неуверенно прошел через входные двери. Громоздкий металлический каркас вокруг обеих ног

удерживал Тенсея в вертикальном положении и двигался с каждым шагом. Опираясь на трость, Тенсей поморщился от усилий передвигаться с тяжелыми

ограничителями.

— Мама, папа! — крикнул Иида, таща Изуку к ним. «Это Мидория-сан. Мидория, мои родители».

Быстро поздоровавшись, Тенсей неуклюже подошел к Изуку. Он положил одну тонкую руку ему на плечо и сказал: «Я слышал, что ты сделал для моего брата. Как

зовут твоего героя?

«Деку».

«Спасибо, Деку. Я бы предложил вам место в агентстве Ingenium, но у меня такое чувство, что моя группа слишком мала для вас».

Изуку неуверенно улыбнулся и поблагодарил его за предложение. Когда Тенсей с трудом забрался в машину своих родителей, Иида отвел его в сторону и сказал: «Я

бы хотел, чтобы ты спас его».

Нервно сглотнув, Изуку сказал: «Хотел бы я тоже. Я не знал, и это было эгоистично с моей стороны, я должен был стараться больше...

Иида покачал головой. «Ты не виноват. Мне потребовалось некоторое время, чтобы принять это, но я говорю вам сейчас. Мой брат жив, и я жив, и это главное. Так

что спасибо, господин Мидория.

Расправив плечи, Изуку сказал: «С этого момента я сделаю больше. Это обещание».

Падать

В додзё Одзиро Изуку и Одзиро спарринговали друг с другом. Сверкали кулаки и шаркали ногами, когда они искали отверстия. После того, как Одзиро выскользнул из

хватки Изуку на его запястье, он щелкнул хвостом за лодыжкой Изуку и отправил его на пол.

— Ты поправляешься, — сказал Одзиро, протягивая Изуку руку.

Хрюкнув, Изуку взял его и перевернулся на ноги. «Недостаточно хорошо. Я не так быстр, как когда использую свою причуду».

— Почему мы не видим? — спросил Одзиро. «Я хотел бы проверить себя на это».

Изуку вздохнул и сказал: «Я действительно не хочу, но я уже знаю, что собираюсь его использовать».

Одзиро колебался. «Послушайте, все в порядке, вам не нужно. Мне было просто любопытно».

«Нет, я должен немного потренироваться с этим. С тех пор я им не пользовался, знаете ли... Ты же не хочешь, чтобы я сдерживался, верно?»

«Почему, насколько это плохо?» — нервно спросил Одзиро. Он усмехнулся и сказал: «Ничего, думаю, я узнаю».

Глубоко вздохнув, Изуку почувствовал, как будущее встало на свои места. Его нервозность и усталость утихли, и он поднял бдительность. Одзиро скользнул в

оборонительную позицию и настороженно наблюдал за Изуку. Когда Одзиро моргнул, Изуку бросился вперед, нацелив кулак на живот Одзиро. Когда Одзиро

заблокировал, Изуку щелкнул локтем вперед, поймав Одзиро в челюсть, а затем перевернул

его через спину. Одзиро ударил по ковру солидным ударом.

Изуку встряхнулся, когда его причуда исчезла. Он опустился на колени рядом с Одзиро и спросил: «С тобой все в порядке?»

Одзиро застонал и сел. «Неважно, что я пытаюсь сделать, если вы знаете мой следующий шаг. Я не знаю, как это победить».

— Извини, — сказал Изуку, не зная, как заставить Одзиро почувствовать себя лучше.

Поднявшись на ноги, Одзиро передернул плечами и сказал: «Не надо. Просто означает, что мне нужно больше практики. Ты все еще хочешь большего?»

Зима

Изуку не видел больше, чем один или два проблеска Бакуго с тех пор, как он перешел в класс 2-С, хотя они все еще жили в одном здании общежития. Только

однажды зимним днем, после встречи с Гончей Собакой, он пересекся с Бакуго, направляющимся на свою встречу.

Они оба застыли посреди коридора. Изуку вздрогнул при виде кривого носа Бакуго. Несмотря на заверения Recovery Girl, что она вылечит его, Бакуго отказался. В

неловком молчании Изуку спросил: «Итак, как идут общие занятия?»

Бакуго фыркнул. «Какое это имеет значение? Я выиграю фестиваль, а потом вернусь».

«Я не думаю, что победа имеет значение, Каччан...»

— Я знаю это! – огрызнулся Бакуго. «Но я все равно выиграю. Я покажу всем, что я не собираюсь просто переворачиваться и играть хорошо». Увидев пораженное

выражение лица Изуку, Бакуго вздохнул и сказал: «Меня должны были выгнать. Я уже упустил последний шанс, я не собираюсь упускать этот. Я буду героем». Он

хлопнул ладонью по плечу Изуку. Изуку вздрогнул, наполовину ожидая, что дым поднимется из его куртки, но хватка Бакуго казалась комфортно теплой. «Тебе лучше выложиться по полной во время нашего боя, потому что я сделаю то же самое».

Когда Бакуго уходил, Изуку крикнул ему вслед: «Я буду!»

Экзамены

Пока другие одноклассники 2-А трудились над своим практическим материалом, Яоорозу провел Изуку через сложную задачу исчисления.

— Спасибо за помощь, господин Яоёрозу, — сказал Изуку, исправляя свой ответ. «Я никогда раньше не учился, поэтому твои советы мне очень помогли».

«У вас все было хорошо в одиночку. Это из-за, знаете ли...»

— Не знаю. Со слабой ухмылкой Изуку сказал: «Довольно легко пройти тесты, когда вы знаете все ответы на годы вперед». Он оглянулся на следующую проблему и

решил ее без участия Яоорозу. «Я думаю, что то, что все мои занятия так долго были забиты в моей голове, помогло мне вспомнить все. Просто иногда трудно

сосредоточиться».

Украдкой взглянув на остальную часть класса, которая, казалось, была поглощена своей работой, Яоорозу спросил: «Вы видели что-нибудь новое, знаете ли?»

Изуку покачал головой. «То, что я вижу, не меняется. Ну, если только в дело не вмешается Айдзава-сэнсэй или Всемогущий. Он думал о конце своего будущего, о дротике в груди. Неужели Всевозможные остановят это? Он казался слишком рассеянным, и никто больше не предвидел этого. Каждый раз, когда Всемогущий менял

будущее, Всемогущий вообще не был в своем будущем. Сделает ли это его смерть неизбежной? Хотел ли он вообще, чтобы это было?

Яоорозу мягко похлопал его по плечу. Изуку заикался: «Извините, Яоорозу-сан, немного отвлекся».

«Все в порядке, я, наверное, не должен был спрашивать». Выглядев неловко, Яоорозу перелистнул следующую страницу и спросил: «Почему бы нам не поработать над английским языком?»

Фестиваль

Первый раунд, как и ожидалось, стал еще одной полосой препятствий. Первый отрезок проходил через многолюдный городской пейзаж, изобилующий роботами-злодеями, целящимися резиновыми пулями из окон и выпрыгивающими из переулков. Преодолев хаос, Изуку быстро вырвался вперед, неуклюже скользя к

следующему препятствию. Скользкий склон мокрой грязи, усеянный сломанными ветвями и камнями размером с кулак, значительно замедлил Изуку, пока он не нашел полузатопленный валун, с которого можно было спрыгнуть на дерево, опрокинувшееся на сушу.

Когда Тодороки и Бакуго дышали ему в затылок, Изуку помчался к последнему препятствию. Между ними и финишной чертой лежало рухнувшее здание. Изуку должен

был найти один из манекенов, разбросанных среди обломков, и благополучно доставить его к финишу. Нанесение ущерба одному из них дисквалифицирует их. Бакуго

ворчал про себя, пробираясь сквозь обломки, не осмеливаясь выпустить взрывы, в то время как Тодороки позволил углям скользить по кускам каменной кладки,

чтобы осветить темные углы, которые могли бы скрыть тело.

Изуку увидел руку, погребенную под обломками. Следуя инструкциям по экстренному спасению от Recovery Girl, Изуку проверил манекен на наличие травм и

осторожно перекинул его через плечо. Шатаясь под тяжестью, Изуку пересек секунды перед Тодороки и Бакуго.

Второй раунд представлял собой игру в вышибалы, где каждая мишень на человека приносила

количество очков, соответствующее его месту в последнем раунде. Попадание в цель приносило им очки, а попадание вычитало их. Имея тысячу очков на своем имени, по сравнению с сотней Тодороки, Изуку попал под огонь со всех

сторон. Имея всего пять мячей в игре между тридцатью двумя соперниками, у Изуку хватило рефлексов, чтобы выбить их из воздуха крючковой дубинкой. Вокруг

Тодороки была почти непроницаемая ледяная стена, и Бакуго разнес три мяча вдребезги, заставив Миднайт выбросить еще больше. Изуку выбрал медленную, но

устойчивую стратегию, подделывая ценные цели, чтобы нанести определенные удары по более отвлеченным конкурентам, и через полчаса у него было чуть более пятисот очков против четырехсот девяноста у Тодороки.

Финальная квалификация, в духе прошлогоднего спектакля, была еще одним столкновением героя и злодея с выбывшими студентами, удерживающими заложников. Это место выглядело как гигантский склад с офисными помещениями, большим кафетерием, подвалом, в котором размещались энергетические и коммунальные

услуги, а также ряд за рядом поддельных поддонов на стеллажах для хранения. Смягчающая причуда Хоненуки позволила его команде 2-В нырнуть в подвал, в то

время как Мина пробралась через другую сторону, когда Дзиро прислушивался к злодеям, Хагакурэ пробирался вперед, а Яоорозу устанавливал ловушки, чтобы

прикрыть их отступление. Бакуго повел атаку через входную дверь с Кирисимой в качестве тарана, а Тодороки замораживал всех в поле зрения, а Изуку вел свою

команду Одзиро, Сёдзи и Цую через незанятое окно.

Сёдзи прислушался к звукам заложников, и Цую пробралась вперед со своим камуфляжем. В тусклом освещении и множестве теней Цую подкрадывалась к паре

студентов-общеобразователей, охранявших дверь офиса. Когда Одзиро и Изуку атаковали, Цую набросилась с их тыла, врезалась в землю и выбила радио из руки

языком.

Собравшимся пленникам Изуку спросил: «Есть ли среди вас злодеи?»

Пленники обменялись удивленными взглядами и указали на Бондо и Кодая. Как только они загнали в угол и разоблачили двух злодеев, команда Изуку быстро подчинила их.

«Почему никто не сделал этого в прошлом году?» — спросил Одзиро.

Слухи быстро распространились среди злодеев, так как группа Изуку боролась с засадами со всех сторон. Сёдзи заранее предупредил их, но даже в этом случае нити ленты захвата несколько раз были слишком близки к тому, чтобы поймать их.

Сочетание удачи и скрытности привело команду Изуку к победе. Когда злодеи захватили Хоненуки, выведя их из строя, остальная часть его команды не смогла

выбраться из подвала до окончания матча. Команда Мины пала, когда Куроиро проскользнул мимо них в тени, чтобы переставить все ловушки Яоорозу. Мешая волне

за волной злодеев, группа Бакуго увязла в захватах злодеев, даже когда Иида бегал взад и вперед, чтобы задержать их всех, оставив Изуку всех заложников внутри.

Когда осталось всего восемь студентов, фестиваль свелся к круговому отбору матчей. Изуку почувствовал, как дрожат его руки, когда он подошел к рингу. Целый

год интенсивных тренировок, все консультации и поддержка со стороны одноклассников, год без его причуды, направляющей его действия, все свелось к этому моменту. Может быть, это не имело бы значения, если бы он проигрывал каждый раунд. Если Всемогущий или Голова-ластик не вмешаются, он все равно знал, что

спасет Яоорозу. Тем не менее, чувство гордости за то, как далеко он продвинулся, горело в нем, заставляя идти еще дальше.

В своем первом раунде с Сёдзи, как бы Изуку не любил причинять боль своему однокласснику, он отрубил своими клинками бесчисленные конечности, которые

тянулись к нему. Пот стекал по лбу Изуку, когда он плел лезвия по тугим дугам вокруг себя, продвигаясь вперед дюйм за дюймом, пока не смог ударить Сёдзи ногой

в коленную чашечку. Один взмах затупленного лезвия в висок Сёдзи сбил его с ног.

Даже на ограниченной арене у Ииды была свободная скорость в их противостоянии. У Изуку болели руки, а шея болела, когда он цеплялся влево и вправо, чтобы

увернуться от атак Ииды. Скользящие удары, с которыми справился Иида, чуть не отправили Изуку в полет и оставили гигантские синяки на груди. Удачный выстрел

выстрелом из проволоки зацепил ноги Ииды, и он перелетел через борт, прежде чем успел остановиться.

Когда Изуку вложил свои крючковые лезвия в ножны и поклонился Одзиро, Present Mic плакал слезами радости в будке диктора. Его нетерпеливый комментарий

прогремел над головой, когда Изуку и Масирао обменялись шквалом ударов и пинков. После года совместных тренировок битва продолжалась в течение нескольких минут, и толпа все время находилась в напряжении. Когда они оба приблизились к пределу своей выносливости, Одзиро взмахнул хвостом. Изуку свалил Одзиро,

схватив его за хвост, зацепив ногу за ногу и потянув изо всех сил. Со связанным хвостом и руками Одзиро сдался.

Бой с Кирисимой превратился в поединок на выносливость. Края притупились бы на затвердевшей коже Кирисимы, поэтому Изуку отбивал тупыми дубинками,

уклоняясь от твердых ударов. Не обладая скоростью Ииды и мастерством Одзиро, Кирисима так и не приблизился к подключению, когда Изуку обводил его атаки. Со

временем удары Изуку по более слабой коже под мышками Кирисимы прорвались. Потрясенный болью, Кирисима потерял контроль над своей Причудой. Изуку зацепил

его за костюм и вышвырнул за пределы.

Его раунд с Цую заставил их обоих сражаться на расстоянии, бросая друг в друга свое оружие.

У Изуку было преимущество с двумя хлыстами и большей скоростью,

но язык Цую обладал гораздо большей гибкостью и силой за ее ударами. Ни один из них не ожидал, что захват Изуку зацепится за основание ее языка, но как только

он намотал ее, Изуку прижал ее к земле и крепко держал, пока она пыталась вырваться на свободу со своей слизью. Хотя слизь ужалела его руки, он стиснул зубы и

выдержал ее, пока Миднайт не вызвала спичку.

Не случайно последние два раунда Изуку были против Бакуго и Тодороки. Билеты на трибуны были распроданы, и все больше людей толпились вокруг гигантских

экранов, установленных на территории фестиваля, пока кампус не был почти готов взорваться. Если бы не сотни героев, присутствовавших среди них, это было бы

заманчивой мишенью для злодеев.

К этому моменту Изуку почувствовал себя довольным. Пять побед в финальном раунде фестиваля без его причуды, гарантирующей его победу, заставили его сердце парить. Ему не нужна была его причуда. Он мог бы быть героем и без этого.

Стоя напротив Тодороки, Изуку чувствовал напряжение и нервозность. У него были планы на игру с другими соперниками, но против Тодороки все, что он мог

сделать, это бежать и надеяться, что он не окажется в ловушке внутри ледника. В последние секунды перед началом матча Миднайт Изуку понял, что ему нужно

сделать выбор. У него была доля секунды, чтобы увернуться от ледяной стены, которая бросилась на него. Вопрос был в том, в каком направлении?

Он выбрал. Когда лед устремился к его ногам, Изуку вцепился в дисплей прямо над головой. Когда его лед вышел за пределы досягаемости, Тодороки переключился

на огонь. Изуку развернул свой скользящий костюм, и горячий воздух, вздымающийся перед огнем, толкнул его по дуге. Когда он отскочил назад, он прыгнул, пролетел мимо огня и приземлился с сокрушительным ударом перед Тодороки.

Скользя по льду, Тодороки прикрывался огнем. Изуку погнался за ним, нанося огненные удары по рукам и ногам и разрезая ледяные копы, направленные на него. Осколки льда порезали его лицо, и кровь потекла из неглубокого пореза в один из глаз. Он получил свои собственные удары, раскалывая лед над ребрами Тодороки,

пока паутина трещин не украсила его. Еще одним солидным взмахом он мог свергнуть Тодороки и закончить бой.

Изуку сделал выпад. Тодороки бросился вперед, пропустив крючковатое лезвие мимо себя. Изуку отпрянул назад и перенаправил свой клинок, но Тодороки схватил

его за руку. Закрепившись льдом вокруг ноги, Тодороки повернул плечо под грудь Изуку и вздохнул. Вверх ногами в воздухе Изуку выстрелил свободной рукой и

потянул. Лед треснул вокруг ноги Тодороки, и они оба упали назад.

Изуку первым вскочил на ноги, но сильный взрыв тепла, сопровождаемый ударной волной от расширяющегося воздуха, заставил Изуку мчаться по арене.

Затянувшиеся куски льда на поле испарились, и воздух переливался вокруг Тодороки.

Светящийся шар, горящий, как миниатюрная звезда, вращался в руке Тодороки. «Не в этом году!» — крикнул он. «Я не проиграю тебе в этом году!»

— Эта жара должна быть тяжела и для тебя, — ответил Изуку. Его глаза чесались, а горло сжималось от горячего воздуха. «Если вы хотите превратить это в

соревнование на выносливость, хорошо».

«Не будь сумасшедшим!» Тодороки набросился с огнем, и Изуку отпрянул в сторону. «У вас нет огнестойкости. Просто капитуляция. Я не хочу причинять тебе боль.

Изуку подумал о том, чтобы сдаться. С каждой секундой его кожа горела все сильнее, и он знал, что Тодороки может охладиться, если ему действительно понадобится. Однако знание того, что, что бы ни случилось на этом ринге, у него все еще впереди будущее, придало ему смелости сделать шаг вперед.

Тодороки набрал жару. Слезы высохли в тот момент, когда они покинули глаза Изуку, но раньше он чувствовал себя хуже, проталкивался еще хуже. В тот момент он

не думал о будущем. Все, о чем он мог думать, это следующий шаг вперед, и жара медленно готовила их обоих заживо.

В воздухе раздался оглушительный хлопок и визг разорванного металла. Металлическая шрапнель пролетела по арене, когда один из баллонов с воздухом Изуку

взорвался от жары. Испуганный шумом, Тодороки рассеял пламя, и холодный ветер сдул остаточное тепло.

Изуку оглянулся на свой костюм. Кевларовая сетка, сплетенная за канистрами, спасла его спину, но одна канистра полностью оторвалась, в то время как две другие

канистры были пробиты летящей шрапнелью.

Опустившись до половины баллона с воздухом, Изуку не мог вечно уклоняться от ледяной атаки Тодороки. Когда его захват издал слабое шипение и безвольно

вылетел из запястья, лед Тодороки защелкнул его ногу. Через несколько секунд у Изуку был лед до подбородка.

После того, как Девушка-Выздоровливающая тщательно отругала его за ожоги первой степени, которые он получил на каждом дюйме своей кожи, Изуку вернулся для своего последнего боя. После того, как Тодороки проиграл Бакуго, весь фестиваль продолжал борьбу.

Бакуго открылся правым хуком. Изуку позволил ему пролететь мимо него, но Кацуки был готов к его встрече. Левый апперкот опалил волосы Изуку, когда взрыв произошел в нескольких дюймах от того, чтобы поджарить его лицо. Ушел дикий, разъяренный Бакуго, который загнал его в угол в начале года. Терапия и время,

проведенное в общих исследованиях, смягчили его гнев.

Когда его канистры истощились после последнего раунда, Изуку вытащил свои клинки и бросился в атаку. Взрывы сотрясали воздух вокруг него, когда он парировал руки Бакуго от себя. Обменяв одноразовый удар на многокамерную нитроглицериновую пушку вокруг каждой руки, Кацуки усеял землю мощными взрывами, взбивая песок в глаза Изуку и делая неустойчивую опору для них обоих.

Полуслепой, Изуку должен был полагаться на инстинкты своего тела, когда он шарил назад. Зеленая вспышка метнулась к его лицу. Изуку пригнулся и подпрыгнул с

апперкотом. Бакуго хрюкнул, споткнулся и споткнулся о землю.

Когда Изуку побежал вперед, надеясь поймать Бакуго врасплох, Бакуго отреагировал быстрее, чем ожидал. Вспышка нитроглицерина ударила ему прямо в лицо. Козырек Изуку разбился, а ткань вокруг него потемнела и отслоилась от жары. Увидев Изуку лицом к лицу, Бакуго дрогнул прямо перед его завершающим ударом,

его другая рука наполовину поднялась, чтобы сделать еще один выстрел из перчатки.

Через полсекунды, когда Бакуго замер, Изуку нанес удар. Один крючковатый край зацепился за шнурки ботинок Бакуго. Другой крючковатый клинок врезался в

челюсть Бакуго. Дернувшись, Бакуго опрокинул над чайником. Быстрый взмах проволоки Изуку заставил Бакуго сцепиться по рукам и ногам.

Когда Изуку получил свою вторую медаль от Всемогущего, его мысли переместились в кусочек будущего, который он мог видеть. С каждым днем искушение сказать

Гончей Собаке, что он видел, как он берет дротик за Всемогущество, становилось все сильнее. Он даже попробовал несколько дней назад, но пульсирующая

головная боль, которую он получил через несколько секунд, предостерегла его от этого.

Даже сейчас, когда его Причуда отключена, она все еще решала его жизнь. Действительно ли он заслужил медаль, которую ему вручил Всемогущий, или его Причуда

с самого начала решила его будущее? Имело ли какое-то значение его время, проведенное без него? Он снова изо всех сил пытался что-то сказать Всемогущему, но

он подумал, что лучше спуститься со спонтанной головной болью в прямом эфире.

Тем не менее, даже если его причуда объяснила то, что произошло, факт был в том, что это не помогло ему выиграть этот турнир. Изуку крепко держался за эту мысль, улыбаясь толпе.

Практика

Момо не возлагала надежд на возможности стажировки, учитывая, насколько плохо ее ловушки сработали для ее команды, поэтому она была шокирована, когда

увидела имя Хоукса в своем списке возможностей. На первый взгляд она не знала, почему он выбрал именно ее. Он специализировался на скорости, в то время как

ей нужно было время на подготовку и планирование. Но опять же, разве ей не нужно было научиться реагировать быстрее?

Не говоря уже о том, что если бы у кого-то был шанс уберечь ее от похищения, это был бы герой номер три.

Первые впечатления от стажировки остались плохими. В первый день ее патрулирования она пошатнулась за стажерами, которые следовали за Хоуксом, передавая подавленных злодеев полиции и заполняя формы. К закату ее ноги стали похожи на взбитые сливки. Быстрый разговор с Токоями подтвердил, что его опыт был почти

таким же.

Она решила больше не повторять этого. Ей нужен был способ быстро двигаться, и, подумав о захватах Изуку, она решила сделать несколько своих собственных. Без

замыслов Хацумэ Яоорозу пришлось импровизировать, что было так же хорошо, поскольку даже ее маломощные пистолеты были убийством на ее плечах.

Однако Яоорозу возмущался больше, чем постоянная работа, так это доставка KFC. Хоукс оправдывал это тем, что позволял ей познакомиться с городом, но это

оставило у нее такое же чувство использования, какое она чувствовала, работая на Увабами. Тем не менее, он каждый раз заказывал в другом KFC, и она изучала

планировку города.

Четвертое место, которое он выбрал, казалось особенно неподходящим. Пока она пробиралась по пустынным переулкам и мимо ветхих зданий, Яоорозу задавался

вопросом, не выбрал ли он этот маршрут специально, так как это было похоже на место, где можно было найти преступников.

Когда она прибыла по адресу, который ей дал Хоукс, KFC не было. Там не было ничего особенного, кроме небольшого склада, разваливающегося до основания. Она

достала свой телефон, чтобы позвонить и посмотреть, не произошла ли путаница, но ее телефон исчез из ее руки. Ее ноги закружились под ней, и мир закружился. Когда к ней подошла неповоротливая фигура, окутанная зеленым хрусталем, она сделала щит и подняла его, но фигура отбросила его в сторону и ударила ее по

голове.

Со своего насеста на вершине переулка Хоукс наблюдал, как бывшие Пули Шиэ Хассайкай связывают павшую ученицу-героя и бросают ее в кузов фургона. Он

почувствовал, как одинокое перышко, размером с ноготь большого пальца, подъехало в ее костюме.

Похищение

Когда она пришла в себя, толстые веревки прижали Яоорозу к металлическому стулу. Она притворялась спящей и изучала свои ограничения. Цепи, обернутые вокруг нее, были застегнуты на висячий замок в пределах досягаемости ее пальцев. Она сделала покачивающуюся булавку, воткнула ее туда и быстро поняла, что запереть

отмычки намного сложнее, чем это выглядело в фильмах.

«Похоже, кто-то проснулся», — сказал один из ее похитителей противным, вызывающим дрожь голосом. «Непослушная девчонка, пытающаяся взломать замок. Могу ли я откусить от нее кусочек?

«Босс хочет, чтобы она была цела и невредима». Подошел второй злодей и расстегнул замок. Яоорозу потеряла запястья, когда цепи отпали. Как бы она ни хотела

пробиться на свободу, она могла видеть десятки злодеев, наблюдающих за ней из тени.

«Вот как это будет работать», — сказал мужчина, вертя замок на пальце. «Делай, как мы говорим, и не убегай, и ты уйдешь, как только у нас будет то, что нам

нужно. Плохо себя веди, и мы сломаем тебе пальцы, по одному».

Бандит выкатил две доски. Первая представляла собой довольно сложную органическую молекулу. Это потребовало бы некоторых проб и ошибок, но она знала, что

сможет это сделать. Второй, однако, затмил первый на несколько порядков. Она узнала кусочки полимеров, из которых он состоял.

«Это похоже на ДНК. Я не могу делать живые ткани».

Мужчина ударил затвердевшим пальцем по стулу ее руки, оставив вмятину в дюйме от мизинца. «Мы не принимаем «нет» в качестве ответа, девочка. Но это потом. Начните с первого. У нас есть весь жир, который вам понадобится».

Бумажный пакет, набитый гамбургерами и картофелем фри, был поставлен на пол рядом с ней. С урчанием в животе Момо с гримасой вгрызлась в одну из них и

начала качать черную, похожую на смолу субстанцию, которую они попросили ее приготовить.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246281>